никогда не был библиофилом, собирателем книжных раритетов. Его библиотека носила исключительно рабочий, подсобный характер.[4] Он охотно ссужал книгами своих друзей и, по-видимому, не всегда требовал книги обратно (кроме тех, разумеется, случаев, когда книги были нужны ему для работы). Тем не менее в его собрании встречались редкости — издания XVI и XVII вв.; очень богат был раздел периодики, насчитывавший около 750 томов. К моменту продажи библиотека в целом состояла приблизительно из шести тысяч книг, из которых Лессинг намеревался оставить у себя лишь незначительное число. Стремление освободиться от накопившихся книг объяснялось новыми планами Лессинга (в эти планы входило, в частности, основание собственного издательства), которые в конце концов свелись, как известно, к переезду в Гамбург, осуществленному за несколько месяцев до продажи библиотеки. Первоначально в задачу Лессинга не входило раздробление и публичная распродажа его собрания, но — такова судьба многих крупных личных библиотек — все книги сразу никто купить не решался, даже берлинские друзья Лессинга М. Мендельсон и Ф. Николаи, которые не могли не отдавать себе отчета в достоинствах этого собрания. Продажа с торгов была крайним, вынужденным средством добыть деньги. Но ожидаемой высокой прибыли аукцион не принес, и сумма была бы еще меньше, если бы основная часть книг не была закуплена для Варшавской общественной библиотеки, основанной братьями Залускими.

Таким образом, некоторое количество книг, ранее принадлежавших Лессингу, влилось в фонды огромной библиотеки Залуских, и след книг Лессинга потерялся среди нескольких сотен тысяч ее томов.

Основную роль в создании этой библиотеки сыграл младший из двух братьев Залуских, Юзеф-Анджей (1702—1774), крупный польский общественный деятель, библиофил и библиограф.[5] С 1748 г. его библиотека в Варшаве была открыта для посещения, а в 1761 г. Залуский отказался от прав на нее, хотя и продолжал пополнять ее фонды. Почти в то же самое время, когда были куплены книги Лессинга, в октябре 1767 г., Залуский как активный противник русского правительства был арестован и сослан в Смоленск, затем в Калугу, где пробыл до 1773 г. В эти годы, так же как и после смерти ее основателя, библиотека управлялась церковным и государственным ведомствами, ее дела постепенно запутывались и приходили в упадок, книги зачастую расхищались и распродавались, библиографическая работа, по-види-

---

[4] Совершенно так же относился к собственному, очень богатому книжному собранию П. Н. Берков, тем не менее его авторитет у советских библиофилов был чрезвычайно высок (см.: Мартынов П. Н. Полвека в мире книг. Л., 1969, с. 152—153).

[5] См.: Korpała J. Abriß der Geschichte der Bibliographie in Polen. Leipzig, 1957, S. 35—53.